

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₉₎

осень — зима

2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Хилйат ал-куттаб» («Талисман для *катибов*»): секреты мастерства средневековых *катибов*. Вступление, перевод с персидского яз. и комментарии *Б.В. Норика* 5
- «Диван» курдского поэта Джафаи (XIX–XX вв.) на диалекте горани. Транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой* 18
- Тангутский погребальный обрядник из собрания тангутского фонда ИВР РАН. Предисловие и перевод *К.М. Богданова* 44

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосровев*. Еще раз о ПᲚᲠᲟᲠ (ЕвИуд) 33.18–21) 56
- Р.В. Ким*. Логии в синоптических Евангелиях. Постановка проблемы 62
- А.Б. Куделин*. «Коллективный иснад» как фактор композиции «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама 75
- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары 100
- М.Е. Кравцова*. О семантике названия трактата «Вэнь синь дяо лун» Лю Се 126
- И.С. Гуревич*. «Сутра Шестого Патриарха»: ресурсы грамматической стилистики 137
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: некоторые особенности содержания 148

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- А.К. Муминов*. Списки «Ката'иб а'лам ал-ахйар»: новые сведения для биографии и творчества Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави 159
- Ф.О. Нофал*. К вопросу о «конфессиональной» коранической текстологии: между «буквой» и «[вариантом] прочтения» 177
- М.С. Пелевин*. Топонимика и локализация действия в афганской племенной хронике (XVII–XVIII вв.) 182

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2013

	<i>И.Н. Медведская.</i> Копьеносец из Сялка: прямоугольные щиты на Древнем Востоке	192
	<i>Чжан Хуэймин.</i> Изображение горы Утайшань в пещере № 61 и его отражение в тексте «Оды горе Утайшань» (на французском языке)	203
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
	<i>С.М. Якерсон.</i> Еврейская средневековая книга в форме свитка. К постановке проблемы научного изучения	233
	<i>Валравенс Хартмут.</i> Японские книги из коллекции Вильгельма Грубе, приобретенные им в 1897–1898 гг. (на немецком языке)	240
	<i>Пэн Сян-цзянь, Ю.С. Мыльникова.</i> Китайское тангутоведение в начале XXI века	257
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>М.М. Юнусов.</i> Чтения, посвященные памяти О.Д. Берлева	266
	<i>И.Ф. Попова.</i> «Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки». Международная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Ольденбурга	271
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Средний Восток в годы Второй мировой войны. К 70-летию Тегеранской конференции (28.11.1943 — 01.12.1943)»	276
	<i>Д.А. Носов.</i> Международный конгресс «Фольклор монгольских народов: историческая действительность» (Элиста, Калмыкия, 2–5 октября 2013 г.)	279
	<i>М.А. Редина.</i> Конференция, посвященная 85-летию чл.-кор. РАН, д.и.н. М.А. Дандамаева	282
	<i>А.В. Зорин, А.А. Сизова.</i> Вторые петербургские тибетологические чтения	284
	<i>А.И. Колесников, О.А. Воднева, З.А. Юсупова.</i> Международная конференция «Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока»	287
	<i>И.В. Кульганек.</i> XIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»	292
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Династия Романовых и Восток. (К 400-летию Дома Романовых)»	295
	<i>К.Г. Маранджян.</i> Международная конференция «Азия и японская идентичность»	300
	<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Седьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	303
	<i>С.Л. Бурмистров.</i> 30-я конференция по философской компаративистике «Компаративная история философии как научное познание и художественное творчество».	306
	РЕЦЕНЗИИ	
На четвертой сторонке обложки:	Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал: 6–8 июля 2012 г.). Сборник докладов / Гл. ред. Б.В. Базаров / Учреждение РАН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии». — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. — 304 с. (<i>И.В. Кульганек</i>)	310
Тангутский погребальный обрядник инв. № 4084 (к статье К.М. Богданова)	Монголика-Х: Сб. ст. / Ред. колл.: И.В. Кульганек (председатель), Л.Г. Скородумова, Н.С. Яхонтова — СПб.: Петербургское Востоковедение. 2013. — 144 с. (<i>М.П. Петрова</i>)	313
Над номером работали:	<i>Michail Rodionov, Hanne Schönig.</i> The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Beirut, Ergon Verlag Würzburg, 2011. — 342 p. (Beiruter Texte und Studien. Hrsg vom Orient-Institut Beirut. Bd 130) (<i>И.В. Герасимов, О.Б. Фролова</i>)	315
Т.А. Аникеева	<i>А.И. Колесников.</i> Сасанидский Иран: История и культура. СПб.: Нестор-История, 2012. — 520 с. (<i>Ю.А. Иоаннисян</i>)	319
Г.Е. Ковтунович		
А.А. Ковалев		
О.В. Мажидова		
О.В. Волкова		
А.Е. Танчарова		
Е.А. Пронина		
© Российская академия наук, 2013	IN MEMORIAM	
© Институт восточных рукописей РАН, 2013	Александр Степанович Мартынов (1933–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	322

Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал: 6–8 июля 2012 г.). Сборник докладов / Гл. ред. Б.В. Базаров / Учреждение РАН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии». — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2012. — 304 с.

В сборнике собраны статьи и тексты выступлений, прозвучавших на заседаниях очередного круглого стола, проходившего в Улан-Удэ летом 2012 г. Подобные мероприятия, посвященные осмыслению опыта и перспектив взаимодействия современной науки и буддизма, стали постоянными акциями, приуроченными ко Дню рождения Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензина Гьяцо, являющегося одним из инициаторов проекта сотрудничества светских ученых и буддийских философов.

Сборник состоит из трех разделов: «Наука и буддизм: актуальные направления взаимодействия и перспективы межкультурного диалога», «Философские и теоретико-методологические аспекты изучения буддизма» и «Буддизм и современное общество». В него включены статьи главным образом российских ученых из Улан-Удэ, а также материалы ученых из других городов России: Москвы (С.Л. Кузьмин), Самары (Л.Б. Четырова), Санкт-Петербурга (А.С. Колесников), Новосибирска (В.В. Лыгденова), Екатеринбурга (В.Н. Руденко), иностранных философов (Джампа Самтэн, Лобсан Норбу Шастри, Сарнатх, Индия) и ученых из ближнего зарубежья (С.В. Капранов, Киев, Украина). Сборник открывает текст выступления д.и.н., чл.-кор. РАН, директора Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН Б.В. Базарова. В приветственном слове он отметил выдающиеся заслуги Далай-ламы XIV Тензина Гьяцо, которые им были достигнуты в деле система-

тического сотрудничества ученых и буддийских практиков. Много лет живя за пределами родной страны, он посвятил свою жизнь делу сохранения уникальной тибетской цивилизации, стержнем которой является буддизм, а также межкультурному диалогу и установлению взаимопонимания между представителями разных мировоззренческих традиций и ценностных ориентаций. Чувствуя свою ответственность в качестве духовного и национального лидера за будущее шестимиллионного тибетского народа, Далай-лама принял решение отказаться от борьбы за независимость Тибета и следовать политике Среднего пути (политика, сформулированная с учетом того, что «единство и сосуществование китайского и тибетского народов важнее политических требований тибетского народа»). Курс Среднего пути, основанный на принципах ненасилия, равноправия народов и мирного сосуществования, нашел поддержку у подавляющего большинства тибетской диаспоры в Индии, а также вызывает уважение к Его Святейшеству со стороны мирового сообщества. Философское мировоззрение Его Святейшества Далай-ламы и его общественная деятельность по утверждению универсальных человеческих ценностей — это важные моменты единого подхода Его Святейшества к пониманию мира и человека. Ненасильственная борьба за разрешение тибетского вопроса и участие в научных конференциях вместе с известными учеными — это взаимосвязанные аспекты его деятельности. Ныне взаимодействие буддизма и науки перешло от первоначальных контактов и диалога к систематическому сотрудничеству, и благодаря этому обе взаимодействующие стороны обогащаются.

Наука получает от буддизма эвристические импульсы. Буддизм благодаря науке освобождается от некоторых устаревших представлений, например, касающихся космологии.

Светская наука и буддийская философия помогают современным людям в познании истины, чтобы с ее помощью преодолеть собственную ограниченность и раскрыть совершенную природу сознания. Одним из стратегических научных направлений Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, отметил Б.В. Базаров, является изучение интеллектуального потенциала буддизма и возможностей использования буддийских знаний на благо современного человечества. Эта задача тем более актуальна, что мир сегодня находится в критической точке своего существования.

Первый раздел включает статьи П.П. Дашинамаевой (Улан-Удэ), С.Ю. Лепехова (Улан-Удэ), Лобсан Норбу Шастри (Сарнатх, Индия), В.Г. Лысенко (Москва), О. Лхагва, Ц. Сайнсанаа, Л. Эрдэнчимэг (Улан-Батор, Монголия), Н.В. Пупышевой (Улан-Удэ), И.С. Урбанаевой (Улан-Удэ), Л.Б. Четыровой (Самара). Открывает раздел статья П.П. Дашинамаевой «Некоторые аспекты речемышления, сознания и познания: компаративистские наброски о подходах в науке и буддийской философии». Проведя анализ ряда положений познания, мышления и языковой объективации, рассматриваемых в науке и буддийской философии, автор приходит к выводу, что объекты рассмотрения буддизма трудно отнести к религиозным. Она считает, что поступательная эволюция внешней стороны жизнедеятельности не позволяет свидетельствовать о прогрессе мыслительно-познавательной способности Homo sapiens, поскольку открытия или концепции современных лингвистик и философии языка в основе своей подтверждают соответствующие тезисы буддийской философии, разработанные 1500–2000 лет назад.

В статье «Ценности буддийской цивилизации и идеалы рациональности в современной науке» С.Ю. Лепехов останавливается на вопросах развития западной и буддийской цивилизаций и тех ценностях, которые их объединяют. Он считает, что, несмотря на различия в духовной сфере, перед мировым сообществом в целом стоят одинаковые цели. Если сравнить рекомендуемые специалистами в области глобальных проблем современности ориентиры и идеалы наиболее оптимальной модели развития человечества в XXI в. с основными экономическими, экологическими, культурными и духовными параметрами буддийской цивилизации, то окажется, что многие из этих идеалов уже давно были вопло-

щены в жизнь многими поколениями индийцев, китайцев, японцев, корейцев, тибетцев, монголов, бурят, калмыков, вьетнамцев, кхмеров, тайцев, сингалов, бирманцев и представителей других народностей. Отсутствие претензий на исключительность и открытость буддизма к широкому философскому диалогу делают его все более привлекательным для интеллектуальной элиты в качестве нейтрального идейного поля, открывающего возможности для самых разнообразных контактов на всех уровнях.

В статье В.Г. Лысенко «Буддийский атомизм в свете современных понятий „эмерджентные свойства“ и „квалия“» исследуются буддийские понятия вещества и их влияние на познание человеком мира. Автор приходит к выводу, что по буддийским понятиям мир — это то, что мы воспринимаем и познаем, что определяется нашими познавательными инструментами, а не нечто постоянное и неизменное, не некое объективное положение вещей. Таким образом, термины «эмерджентность» и «квалия» могут на законных основаниях стать элементами метаязыка применительно к буддизму. Разумеется, они наполняются несколько иными смыслами, но это только послужит их обогащению. Благодаря их применению можно увидеть в этой инкультурной традиции аспекты, представляющие интерес в перспективе поисков.

Коллективная статья монгольских авторов О. Лхагвы, Ц. Сайнсанаа, Л. Эрдэнчимэг «Физика и восточная философия» проводит параллель между современными взглядами на природу вещей и процессами, протекающими в мире, с точки зрения современного развития науки и древнего интуитивно-мистического мироощущения, свойственного буддизму. Авторы статьи приходят к выводу о неуклонном сближении этих двух позиций. Прогресс современной физики и синергетики приближает момент раскрытия тайны исходных точек науки и мистической философии. Тэнгрианство было движущей силой цивилизации степных кочевников. Основания и особенности этой, как считают авторы, интуитивной науки, которая не потеряла своей актуальности для монголов и в настоящее время, с развитием «постнеклассического» мировоззрения, становятся более понятными современным исследователям.

Статья Н.В. Пупышевой «Поиск новой парадигмы: буддизм и квантовая физика» раскрывает сходство истин буддийского учения и последних открытий современной науки.

Это сходство рассматривается автором на основе документального фильма «Where Science and Buddhism Meet» («Там, где встречаются буддизм и наука»). Между буддийским взглядом на реальность и тем, как ее понимает современная наука, обнаруживается много общего. Научные открытия последнего времени, такие как теория относительности, квантовая механика, основные свойства физического вакуума, антропный принцип и многие другие, органично вписываются в буддийскую картину мира. Данные современной науки как бы подтверждают валидность основополагающей модели миропонимания буддизма. Но в то же время буддийская модель миропонимания настолько отличается от западной, что ряд понятий, казалось бы, общих для западных ученых и буддистов, имеют разное смысловое наполнение. Основное различие между принципами буддийской и западной эпистемологии лежит в сфере отношений субъекта и объекта познания. Для буддизма характерна субъектная направленность познания, для западной мысли — объектная, в соответствии с чем сформировались разные модели мира, характерные для этих культур. Буддийская и западная модели мира отличаются друг от друга точкой отсчета. Водоразделом между буддийским учением и поисками истины западных ученых остается также отношение к нравственности. Для западной физики это понятие находится вне пределов ее компетенции. Для буддийского учения нравственность — основа, игнорирование которой лишает познание смысла.

В статье И.С. Урбанаевой «Наука и буддизм: история встречи, компаративистика и перспективы взаимодействия» рассказывается о моментах схождения буддизма и современной науки. Процесс взаимодействия буддизма и западной науки углубляется благодаря инициативам людей с «подлинно открытым умом». Прежде всего к таким людям относится Далай-лама XIV с его постоянным интересом к науке и готовностью к диалогу с учеными. Благодаря его инициативе дважды в год проходят научно-теоретические конференции «Ум и жизнь» с привлечением ведущих ученых и представителей буддизма. Эти совместные конференции, с одной стороны, дают в руки ученых новые инструменты в их изысканиях, с другой — позволяют проверять на прочность теоретические основы буддизма. В статье говорится о первых достижениях в результате взаимодействия науки

и буддизма: в первую очередь в области неврологии и нейрофизиологии. На современном этапе взаимодействие буддизма и науки переходит от первоначальных контактов и диалога к постоянному активному сотрудничеству, которое обогащает обе взаимодействующие стороны. Рассматривая области взаимодействия буддизма и современной науки, И.С. Урбанаева показывает расхождения и сходство взглядов в интерпретации тех или иных явлений. Это касается в первую очередь взаимодействия буддизма с научным материализмом, физикой, биологией, космологией, философией и т.д. Буддизм, две с половиной тысячи лет назад обосновавший базовую доброту человеческой природы, предлагает сегодня от лица Его Святейшества Далай-ламы и других буддийских философов, ученых, практиков свои философские открытия современному человечеству в качестве якоря веры в фундаментальные и универсальные этические принципы.

Л.Б. Четырова в статье «Опыт рецепции философии буддизма: философ Мераб Мамардашвили» рассказывает об одном из немногих российских философов, соединившем две философские традиции — западную и восточную.

Второй раздел сборника представлен работами А.А. Базарова «Отдельные сочинения в области Дулва (Винья), характеризующие схоластическое монастырское образование в Бурятии (XIX–XX вв.)», Джампы Самтэна «An attempt to assess the historical development of Buddhism through a comparative textual study of Mahaparinirvanasutra» («Попытка оценки исторического развития буддизма через сравнительную текстологию „Махапаринирванасутры“»), Д.С. Жамсуевой «Характеристика основных направлений научных исследований К.М. Герасимовой», С.В. Капранова «Интерпретация буддизма в работах М. Элиаде», Ч.Ц. Цыренова «Особенности перевода и интерпретации древнекитайских текстов (на материале ранних синобуддийских текстов)», И.С. Урбанаевой «Проблема реальности и сознания как интегральное основание компаративистского исследования западной и буддийской философии», Л.Е. Янгутова «О преподавании буддизма в высших учебных заведениях России». В этих статьях освещаются вопросы буддийского монастырского образования в Бурятии, исследования буддизма западными философами, схождения и различия в западных и восточных фи-

лософиях, современные подходы к изучению восточных философий, перспективы сотрудничества западных и восточных философов, а также проблемы, касающиеся преподавания буддизма в высших учебных заведениях России.

В третий раздел сборника вошли работы Д.Д. Амоголоновой «Буддийское возрождение в контексте социокультурной модернизации (на материалах современной Бурятии)», Н.Д. Болсохоевой «Тибетские Манба-дацаны и развитие классического медицинского образования в Тибете», В.В. Бороноева «Опыт научной объективизации и автоматизации метода диагностики по пульсу», П.К. Варнавского «Диалог науки и религии в условиях глобализации: в поисках взаимной опоры (на примере традиционных конфессий в Республике Бурятия)», А.С. Колесникова «Буддизм и культура России на рубеже XIX–XX вв.», С.Л. Кузьмина «Отношения „наставник — покровитель“ и проблема статуса Тибета», В.В. Лыгденовой «Символика Ступы Паринирваны на примере Хонхо-субургана, посвященного Аграмбе Гомбо Заяевичу Занданову», Д.О. Петоновой «Индо-тибето-монгольская цивилизация и „бурятский буддизм“», В.Н. Руденко «Институт жеребьевки из Золотой урны и политические процессы в тибетском буддизме», М.М. Содномпиловой «Организация сакрального пространства в современном бурятском жилище». В этих статьях освещаются вопросы буддизма в России, развития классического медицинского образования в Тибете (Д.Д. Амоголонова), современные достижения тибетской медицины и диагностики и возможность создания интеллектуального информационно-вычислительного диагностического комплекса тибетской медицины с экспертной диагностической системой (Н.Д. Болсохоева и В.В. Бороноев). Также исследуются вопросы взаимодействия РПЦ и буддизма — традиционных конфессий России, их отношение к науке и научным достижениям, влияние на развитие национальных культур (П.К. Варнавский и А.С. Колесников).

Главный вывод статьи В.В. Лыгденовой сводится к тому, что Хонхо-субурган, созданный в память о выдающемся буддийском деятеле Гомбо-ламе, является не только мемориалом, поставленным земляками в благодарность великому Учителю, он несет в себе глубинный смысл буддийской философии, состоящий в том, что цель каждого практикующего буддиста — достижение просветления.

В статье Д.О. Петоновой рассматривается более чем трехсотлетняя история распространения буддизма в Бурятии, начиная со времен царской России и до настоящего времени, включая периоды упадка и возрождения. Автор отмечает проблемы, связанные в первую очередь с идеей автокефальности буддийской церкви России. Эта внутренне противоречивая идея навязана современному обществу общественно-политическим контекстом и международной ситуацией. В.Н. Руденко рассказывает о проблемах, стоящих перед буддийским духовенством, в связи с возрождением в КНР института жеребьевки из Золотой урны кандидатов для идентификации и легитимизации *тулку* (в качестве *тулку* признаются намеренные перерождения авторитетных духовных лидеров, достигших просветления). М.М. Содномпилова говорит о современном обустройстве бурятского жилья в соответствии с традициями шаманизма и буддизма, в зависимости от идейных предпочтений той или иной бурятской семьи.

Таким образом, сборник статей конференции, посвященной связям науки и буддизма, является доказательством глубокого интереса научного сообщества к теме соотношения на современном этапе методов постижения мировых законов светской наукой и буддистами. Сближение точек зрения и взаимопроникновение ряда положений науки и буддийского мировосприятия дают надежду на позитивное и результативное взаимодействие светской и буддийской науки в будущем на благо всего человечества.

И.В. Кульганек

Монголика-Х: Сб. ст. / Ред. кол.: И.В. Кульганек (председатель), Л.Г. Скородумова, Н.С. Яхонтова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013 — 144 с.

Вышел в свет 10-й выпуск журнала петербургских монголоведов «Mongolica». Данное периодическое издание, включенное в список рекомендованный ВАКом для защиты кандидатских и докторских диссертаций, является единственным журналом по монголоведению в России подобного плана. Его авторы — преимущественно отечественные монголоеды из Санкт-Петербурга и Москвы. Ряд статей написан учеными из других монголоведческих центров России и зарубежными специа-